

А. В. Гасумянова

**АНАЛИЗ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ ОСОБЕННОСТЕЙ
ПРАВОВОГО РЕЖИМА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ В РОССИИ**

*Работа представлена кафедрой хозяйственного права
Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов.
Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор А. К. Кравцов*

В статье осуществлен анализ правоприменительной практики в свободных экономических зонах (ОЭЗ), создаваемых в России, выделены наиболее характерные виды арбитражных судебных решений, связанных с предпринимательской деятельностью в этих зонах по ввозу и вывозу отдельных видов товаров, с уплатой таможенных пошлин, а также с получением или получением статуса резидента ОЭЗ.

Ключевые слова: правовой режим, предпринимательская деятельность, особая экономическая зона, таможенный режим, правоприменительная практика.

The article provides an analysis of the law-enforcement practice in free-trade zones (FTZ), which are being established in Russia. Special emphasis is placed on most typical types of entrepreneurship-related arbitration court decisions in such zones dealing with the export and import of goods, the payment of custom fees and the obtainment or failure to obtain the FTZ Resident status.

Key words: legal regulation, entrepreneurship, free-trade zone, customs regime, law-enforcement practice.

Как известно, законодательство об особых экономических зонах (ОЭЗ) в России значительно изменилось. В 2005–2008 гг. были приняты как основополагающие нормативные правовые акты, регламентирующие само понятие, цели создания и типы особых экономических зон, так и конкретизирующие их нормативные правовые акты, направленные на регламентацию порядка создания ОЭЗ, регистрации резидентов ОЭЗ и др. К первым можно отнести Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»¹, ко вторым – Постановление Правительства РФ от 13 декабря 2005 г. № 758 «Об утверждении Положения о наблюдательном совете особой экономической зоны»², Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2005 г. № 563 «Об утверждении Положения о проведении конкурса по отбору заявок на создание особых экономических зон»³, Постановление Правительства РФ от 19 августа 2005 г. № 530 «О Федеральном агентстве по управлению особыми экономическими зонами»⁴ и др.

Кроме этого, достаточно активно происходит нормативно-правовое закрепление особенностей правового режима отдельных особых экономических зон. В качестве примера можно привести Федеральный закон от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»⁵, Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2007 г. № 71 «О создании

на территории Ставропольского края особой экономической зоны туристско-рекреационного типа»⁶, Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2007 г. № 73 «О создании на территории Зеленоградского района Калининградской области особой экономической зоны туристско-рекреационного типа»⁷, Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2007 г. № 72 «О создании на территории Иркутского районного муниципального образования Иркутской области особой экономической зоны туристско-рекреационного типа»⁸, Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2007 г. № 70 «О создании на территории Краснодарского края особой экономической зоны туристско-рекреационного типа»⁹.

С момента принятия новых нормативных правовых актов в сфере особых экономических зон прошло немного времени. Однако практика предпринимательской деятельности в них уже выявила целый комплекс проблем, требующих своего решения. Существенную помощь в этом, по нашему мнению, может оказать анализ имеющейся правоприменительной практики. Проведенный нами анализ практики арбитражных судов за 2005–2008 гг. показал, что можно выделить наиболее характерные виды арбитражных споров, непосредственно связанных с особенностями правового режима предпринимательской деятельности в особых экономических зонах.

Первая, выделенная нами категория споров связана с неправомерным использованием транспортных средств, на которых

распространяется правовой режим свободной таможенной зоны.

Понятие свободной таможенной зоны закрепляется в ст. 37 Федерального закона от 22 июля 2005 г. «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Свободная таможенная зона – это таможенный режим, при котором иностранные товары размещаются и используются в пределах особой экономической зоны без уплаты таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость, а также без применения к указанным товарам запретов и ограничений экономического характера, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, а российские товары размещаются и используются на условиях, применяемых к вывозу в соответствии с таможенным режимом экспорта с уплатой акциза и без уплаты вывозных таможенных пошлин, если иное не предусмотрено настоящей статьей в отношении товаров, размещаемых и (или) используемых в портовой особой экономической зоне.

Нарушение резидентами ОЭЗ правового режима свободной таможенной зоны зачастую приводит к совершению ими правонарушений, предусмотренного ст. 16.19 КоАП РФ («Несоблюдение таможенного режима»). С позиций предпринимательского права большой интерес представляет возможность рассмотрения транспортного средства, зарегистрированного в ОЭЗ и подпадающего под режим свободной таможенной зоны как транспортное средство, осуществляющее перевозку или как товар.

Как следует из Постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 1 августа 2007 г. № А62-4633/2006¹⁰ согласно ч. 2 ст. 9 Закона Федерального закона от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», таможенный режим свободной таможенной зоны, приме-

няемый в Калининградской области, действует в отношении иностранных товаров, ввозимых на территорию Калининградской области и используемых на этой территории юридическими лицами, государственная регистрация которых осуществлена в Калининградской области в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Таким образом, перечисленные в ст. 15 закона транспортные средства рассматриваются как таковые для таможенных целей в случае принадлежности зарегистрированному в установленном порядке на территории Калининградской области юридическому лицу, регистрационного учета этих транспортных средств на территории Калининградской области и исключительно при осуществлении перевозок между территорией Калининградской области и территориями иностранных государств; между территорией Калининградской области и остальной частью таможенной территории Российской Федерации.

В случае отсутствия какого-либо из вышеназванных критериев транспортное средство должно рассматриваться для таможенных целей как товар.

Как следует из материалов дела, тягач седельный «Скания 124 L400» с полуприцепом «Шмитц SPR24/L» ввезен на остальную часть таможенной территории Российской Федерации (перемещен через таможенную границу Российской Федерации) при осуществлении международной грузовой перевозки из Германии транзитом через Польшу и Республику Беларусь в г. Санкт-Петербург.

При таких обстоятельствах таможенный орган правильно определил статус вышеназванных транспортных средств для таможенных целей как товара, а не транспортного средства, осуществляющего международную перевозку.

Такого же рода прецеденты можно найти и в Постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 июля 2007 г. № А21-5483/2006, Поста-

новлении Федерального арбитражного суда Уральского округа от 8 сентября 2005 г. № Ф09-3884/05-С1 и других судебных актах.

Другая, характерная для предпринимательской деятельности в ОЭЗ категория споров связана с попытками признания недействительными требований таможенных органов об уплате таможенных платежей в случае, когда хозяйствующим субъектом (резидентом ОЭЗ) не уплачены ввозные пошлины, а происхождение товара, вывезенного по грузовым таможенным декларациям (ГТД), не подтверждено сертификатом о происхождении товаров, произведенных на территории ОЭЗ.

Как следует из Постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 12 октября 2006 г. № А21-8922/2005¹¹, в результате ревизии было установлено, что при таможенном оформлении товара (бумаги для офисной техники «Silver Grand», 80 г/кв. м class B+, формата А4 в пачках по 250, 500 л.) по ряду грузовых таможенных деклараций, в том числе по ГТД № 10220030/010405/1006384, представлен сертификат о происхождении товара из ОЭЗ, выданный Калининградской торгово-промышленной палатой на основании акта экспертизы о происхождении товара от 23.04.2004 № 1582-04 «Э». В акте экспертизы указывается происхождение бумаги, сырья и материалами для производства которой являются балансовая древесина и химикаты для целлюлозно-бумажного производства, т. е. произведенной самим предприятием. Таможней в ходе проверки установлено, что вывезенный по ГТД № 10220030/010405/1006384 товар (бумага для офисной техники формата А4 в пачках) изготовлен обществом не из бумаги собственного производства, на которую представлены сертификаты, а из ввезенной им из Польши импортной бумаги, оформленной в режиме ИМ 71 «Свободная таможенная зона». В связи с тем что общество указало недостоверные сведения о стране происхождения товара в ГТД № 10220030/010405/1006384 (ОЭЗ), им товар оформлен с уплатой только сборов за та-

моженное оформление, без взимания таможенных пошлин и налогов. При проведении ревизии в отношении товара также установлено, что добавленная стоимость обработки (переработки) составляет менее 30%, поэтому таможня признала страной происхождения товара, оформленного по указанным ГТД, Польшу.

Заявление обществом недостоверных сведений о стране происхождения товара послужило основанием для освобождения его от уплаты таможенных пошлин и налогов. В связи с чем обществу направлено требование от 05.09.2005 № 116 об уплате 15 349 руб. 21 коп. таможенных платежей.

Имеются и споры, связанные с получением или неполучением статуса резидента ОЭЗ. Как показывает практика, правовой статус резидента ОЭЗ может серьезно влиять на участие хозяйствующего субъекта в гражданско-правовых, предпринимательских отношениях на территории ОЭЗ.

Так, в Постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 31 октября 2007 г. № А21-3379/2006¹² отмечается, что Предприятие (арендодатель) и предприниматель Н. Е. Чепурнова (арендатор) заключили договор аренды от 01.01.2006 № 25 торгового места на мини-рынке общей площадью 8,50 кв. м, расположенного по адресу: Калининградская область, город Черняховск, улица Пушкина, дом 1, для организации торговли.

Торговое место представляет собой земельный участок, указанный на схеме (приложение 1 к договору). Данный земельный участок является частью земельного участка общей площадью 1 928 кв. м (кадастровый номер 39:13:01-03-16.0049), расположенного по адресу: Калининградская область, город Черняхов, улица Пушкина, дом 1, переданного администрацией муниципального образования «Черняховский район» Предприятию по договору аренды от 31.10.2004 № 3713 для обслуживания торгового мини-рынка.

Пунктом 8.1 договора от 31.10.2004 № 3713 предусмотрено, что арендатор впра-

ве сдавать земельные участки в субаренду третьему лицу только с согласия арендодателя, выраженного в форме соответствующего постановления главы муниципального образования «Черняховский район».

В соответствии со ст. 608 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) право сдачи имущества в аренду принадлежит его собственнику. Арендодателями могут быть также лица, уполномоченные законом или собственником сдавать имущество в аренду. Удовлетворяя требования частично, суд первой инстанции исходил из того, что ответчик не исполнил обязательства в части полного и своевременного внесения арендных платежей, но штрафная санкция несоразмерна последствиям нарушения обязательства, а кроме того, применение двух мер ответственности за одно и то же нарушение обязательства не соответствует компенсационной природе штрафных санкций.

Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции, придя к выводу, что договор аренды от 01.01.2006 № 25 является ничтожным в силу ст. 168 ГК РФ.

Кассационная инстанция не находит оснований для отмены обжалуемого судебного акта.

В соответствии с п. 6 ст. 22 Земельного кодекса Российской Федерации арендатор земельного участка, за исключением резидентов особых экономических зон – арендаторов земельных участков, имеет право передать арендованный земельный участок в субаренду в пределах срока договора аренды земельного участка без согласия соб-

ственника земельного участка при условии его уведомления, если договором аренды земельного участка не предусмотрено иное. На субарендаторов распространяются все права арендаторов земельных участков, предусмотренные настоящим кодексом.

В силу ст. 9 Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах Российской Федерации» муниципальные унитарные предприятия не являются резидентами особой экономической зоны в Калининградской области.

В соответствии со ст. 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Согласно ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Перечисленные примеры, по нашему убеждению, требуют проведения серьезных научных исследований по вопросам правового обеспечения предпринимательской деятельности в ОЭЗ. При этом особую актуальность будет иметь исследование основных типов правового режима предпринимательства в ОЭЗ в РФ. Имеющиеся материалы арбитражной практики, на наш взгляд, следует обобщать по таким направлениям, как нормативно-правовой режим, организационно-правовой режим, договорно-правовой режим и правоохранный правовой режим предпринимательства в ОЭЗ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 2005 г. № 30 (часть II). Ст. 3127.

² Собрание законодательства Российской Федерации от 19 декабря 2005 г. № 51. Ст. 5544.

³ Собрание законодательства Российской Федерации от 19 сентября 2005 г. № 38. Ст. 3821.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации от 29 августа 2005 г. № 35. Ст. 3611.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации от 16 января 2006 г. № 3. Ст. 280.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации от 12 февраля 2007 г. № 7. Ст. 892.

⁷ Там же. Ст. 895.

⁸ Там же. Ст. 893.

⁹ Там же. Ст. 891.

¹⁰ Архив Федерального арбитражного суда Центрального округа.

¹¹ Архив Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа.

¹² Там же.